

«Мадам Пуалис...» — Люмиан был шокирован, увидев мадам Пуалис у своей двери. У него возникла иллюзия, что кто-то пришел к нему, чтобы заставить его замолчать, но, зная, что его сестра наверху и обладает сверхъестественными способностями, он значительно успокоился.

Медленно выдохнув, Люмиан подошел и открыл дверь.

За дверью стояли две женщины. Та, что была впереди, была одета в изысканное платье-корсет чисто черного цвета. На плечах у нее была шаль того же цвета, на руках — перчатки из рыбьей сети, а на голове — слегка сдвинутая набок дамская круглая шляпа.

Она была вся в черном, и только бриллиантовое кольцо с золотой инкрустацией висело у нее на груди.

Брови ее были слегка тонкими, обрамляя сияющие, улыбающиеся карие глаза. Длинные каштановые волосы были собраны в высокий пучок, а черты лица не отличались выдающейся красотой, но в сочетании друг с другом создавали чистую и очаровательную прелесть. Вкупе с ее элегантным темпераментом и грациозной осанкой это делало ночь у дверей Люмиана, окрашенную в красноватые тона, гораздо свежее благодаря ее присутствию. От нее также исходил легкий аромат.

Мадам Пуалис, жена управляющего деревней Корду и судьи территории, Беоста.

Люмиан знал, что в своем сердце он должен был бы добавить такие слова, как «любовница падре», «предполагаемая ведьма», «подозреваемая, ищущая помощи», и «прекрасное обнаженное тело в соборе». Однако все это не годилось для того, чтобы произносить подобное вслух. В противном случае выражение лица мадам Пуалис определенно изменилось бы.

Если бы ему удалось разозлить ее, за этим могла последовать катастрофа.

— Мадам Пуалис, в чем дело? — Люмиан нарочито посмотрел на небо, намекая, что мадам Пуалис не стоит приходить в гости в такое время.

Красные губы мадам Пуалис были слегка влажными, когда она мягко произнесла:

— Я здесь, чтобы кое-что обсудить с вашей сестрой, Авророй.

Судя по ее внешности, она совсем не была похожа на тридцатилетнюю женщину с двумя детьми. Ей можно было дать максимум двадцать с небольшим.

Люмиан немного поразмыслил и отошел в сторону.

— Аврора наверху, пишет колонку для своей газеты, — сообщил он вошедшей мадам Пуалис.

Пуалис кивнула и сказала горничной, стоявшей рядом с ней:

— Кэти, подожди меня внизу.

— Да, мадам, — одетая в черно-белый костюм горничной, Кэти сделала несколько шагов в сторону теплой печи.

Люмиан провел мадам Пуалис через кухню к лестнице.

Мадам Пуалис остановилась на углу.

— Что-то не так? — Люмиан обернулся и сделал вид, что растерян.

Мадам Пуалис с улыбкой спросила:

— Это ты нарочно привел тех троих иностранцев в собор?

«Наконец-то она здесь, чтобы допросить меня...» — Люмиан не запаниковал, а, наоборот, успокоился.

Предыдущий опыт розыгрышей и приведения людей в бешенство научил Люмиана, что в такие моменты нельзя ни прямо отвечать на вопрос собеседника, ни защищаться. Лучше всего было обвинить другую сторону в том, что она допустила ту или иную ошибку!

Конечно, это все еще зависело от ситуации. Разворот и бег были альтернативой.

Люмиан изобразил на лице ярость, посмотрел на мадам Пуалис и сказал:

— Это вы занимались непристойностями в божьем храме!

Затем он развел руки в стороны, словно «обнимая солнце».

— Боже мой, Отец мой, прости святотатство этого виновного мужчины и этой женщины.

Мадам Пуалис молча наблюдала за ним, уголки ее губ красиво изогнулись.

— Думаю, Бог простит нас. Однажды я прочла в книге: «Дама, делящая ложе со своим истинным возлюбленным, очищается от всех грехов, ибо любовь узаконивает наслаждение, словно исходящее из самого чистого сердца». Я очень довольна Гийомом Бене. Поэтому Вечное Пылающее Солнце не будет злиться из-за этого. Это не грех.

«Что за книги ты читаешь, мадам?...» — не смог удержаться от внутренней критики Люмиан.

— Но, — продолжила мадам Пуалис, — это действительно неуважительно по отношению к Святому Ситу.

В каждой области Интиса был один или два ангела-хранителя или святых, признанных канонам Церкви Вечного Пылающего Солнца или Церкви Бога Пара и Машин, или же они внесли особый вклад в историю Интиса. Они были хорошо известны и уважаемы обеими Церквями.

В регионе Дариеж святым, отвечающим за Церковь Вечного Пылающего Солнца, был Святой Сит. Каждый собор Вечного Пылающего Солнца здесь на самом деле можно было бы назвать собором Святого Сита. Однако, чтобы различать их, так назывался только самый большой и главный собор. Остальные носили другие названия.

Поэтому связь мадам Пуалис с падре в соборе была равносильна тому, что дворецкий Святого Сита тайком привел бы кого-нибудь домой и занялся бы этим делом в спальне своего хозяина. Это было бы большим неуважением к святому покровителю.

— Это точно, — с важным видом кивнул Люмиан. — Разве падре не стыдно?

Мадам Пуалис расхохоталась.

Отсмеявшись, она сказала Люмиану:

— Тогда я тоже пыталась его отговорить. Я сказала: «О ля ля, как мы можем делать такое в соборе Святого Сита?» И знаешь, что ответил падре? Он сказал: «Ну, тогда Святому Ситу, возможно, придется немного потерпеть».

Люмиан, неопытный в подобных делах, на мгновение потерял дар речи.

— Он хулит святого! — Наконец-то ему удалось выдавить из себя эту фразу.

Мадам Пуалис сделала вид, будто предается воспоминаниям.

— Вот такой он и есть. Дерзкий и прямолинейный, как бандит, выбивающий дверь в твою душу, выкрикивая проклятия. Он совсем не похож на джентльменов Дариежа. Наверное, поэтому я и переспала с ним.

— Это всего лишь нормальное поведение некоторых мужчин в состоянии желания. Не говоря уже о Святом Сите, даже если бы там было божество, он заставил бы Его ждать, — несмотря на свою неопытность, Люмиан начитался романов, написанных Авророй, и кое-что знал о человеческих желаниях. — Это из разряда, когда разумом управляет нижняя часть тела. Вернее, его голова в тот период уже была пуста, наполнена совсем другой жидкостью.

Мадам Пуалис улыбнулась.

— Я знаю, в чем причина, но в той ситуации он выглядел очень очаровательно. Хе-хе, ты действительно неопытный юноша. Разве ты не знаешь, что одни и те же слова заставляют людей чувствовать себя по-разному в разной обстановке и настроении?

— Помню, как в первый раз я занималась сексом с падре. Он стоял, смотрел мне в глаза и говорил: «Пуалис, я хочу глубже познать твоё тело и разум». Будь то в любое другое время, я бы сочла его грубым и вульгарным извращенцем. Я бы позвала на помощь, чтобы он перестал, но в тот раз мое тело обмякло. Настроение было просто идеальным.

Мадам Пуалис очаровательно улыбнулась.

— Это как если бы я положила глаз на какого-нибудь мужчину, то сказала бы ему: «Как насчет того, чтобы провести у меня сегодняшний вечер?»

— Если бы он действительно пришел, я бы сразу повела его в спальню и сказала: «Я хочу заняться с тобой любовью. Я люблю тебя».

— Люмиан, как мужчина, как бы ты ответил в такой момент?

Люмиан обычно рассказывал неприличные анекдоты мужчинам в деревне. И хотя он чувствовал себя немного неловко, ему удалось сохранить самообладание. Он изо всех сил старался вспомнить истории, написанные его сестрой, и романы других современных авторов. Немного поразмыслив, он сказал:

— Мадам, вы — мое солнце.

— Очень талантливо... — похвалила мадам Пуалис.

Продолжая говорить, она наклонилась вперед, ее глаза стали влажными.

Теплое дыхание тут же опалило ухо Люмиана, и слегка магнитный и нежный женский голос тихо произнес:

— Я хочу заняться с тобой любовью...

В этот момент сердце Люмиана невольно дрогнуло. Его тело онемело, словно его ударило током от прикосновения к неисправной электрической лампе.

Он тут же сделал шаг вверх по лестнице и сказал мадам Пуалис:

— Аврора, наверное, ждет вас.

— Действительно. — Мадам Пуалис с улыбкой выпрямила спину.

Это было так, словно ничего и не произошло.

«Эта женщина...», — Люмиан вдруг немного испугался этой женщины.

Он развернулся и в несколько шагов добрался до второго этажа, а мадам Пуалис неторопливо последовала за ним.

Аврора уже ждала за дверью спальни, услышав звонок.

— Почему так долго? — спросила она, глядя на Люмиана.

Люмиан туманно объяснил:

— Мы говорили о соборе.

Аврора сразу все поняла. Она бросила на брата взгляд, который говорил: «Молись Вечному Пылающему Солнцу о том, чтобы тебе повезло».

Она повернулась к мадам Пуалис, которая только что поднялась на второй этаж, и с улыбкой спросила:

— В чем дело?

— Я хотела поговорить о подготовке к Великому Посту. Мне может понадобиться твоя помощь в проведении праздника, — с улыбкой сказала мадам Пуалис.

— Ты застала меня в неподходящий момент... — Аврора нашла предлог, чтобы отказаться.

Мадам Пуалис указала на дверь и сказала:

— Как насчет того, чтобы сначала ты меня выслушала?

— Хорошо, — Аврора сохраняла вежливость.

Наблюдая, как его сестра и мадам Пуалис входят в кабинет и закрывают за собой деревянную дверь, Люмиан незаметно кивнул.

«Веди себя нормально, не показывая ни малейших признаков возвращения на "место преступления"...»

Внезапно его, словно молнией, осенила мысль.

«Существует высокая вероятность, что мадам Пуалис — Чернокнижница. Могу ли я получить сверхъестественные способности от нее?

Это было бы намного удобнее и безопаснее, чем сталкиваться лицом к лицу с этой совой, разыскивая правду о Чернокнижнике или исследуя опасные руины снов...»

«В конце концов, я должен как можно скорее раскрыть секрет, чтобы устранить все скрытые опасности. Как только я обрету сверхъестественные способности, это будет менее рискованно».

Но Люмиан тут же насторожился и покачал головой.

Затем он упрекнул себя: «Как я могу так думать?»

«Я даже не знаю, друг мадам Пуалис или враг. Как я могу искать сверхъестественную силу через нее? Да, ее действия только что не показали ее с хорошей стороны. Она даже заставила меня почувствовать опасность...

Что со мной в последнее время? Не слишком ли я поспешен и опрометчив в погоне за сверхъестественными способностями? Как будто я умру, если не получу их быстро...»

Прошло почти два года с тех пор, как Люмиан узнал, что его сестра — Чернокнижница. И хотя он и раньше пытался обрести сверхъестественные способности, он никогда не прилагал столько усилий, как в последние несколько дней. Независимо от того, была ли возможность хорошей или плохой, или таила в себе опасность, стоило появиться хотя бы намеку на надежду — он не мог дожидаться, чтобы воспользоваться ею. Как будто он был неразборчив в еде после многолетнего голода.

«Фух... Слава богу, я вовремя осознал проблему. Иначе я мог бы встать на более порочный и опасный путь», — Люмиан выпустил долгий вздох, испытывая облегчение от того, что его разум вернулся в нормальное состояние.

Но он знал, что прекратить поиски сверхъестественных способностей невозможно. Ему просто нужен был выбор. В конце концов, опасный сон уже дал о себе знать, а подводные течения в деревне становились все более бурными.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4333014>